

Дневник путешествия на Дикий Запад США

Часть 1

Маршрут путешествия: Тель-Авив-Лос-Анжелес-Сан-Франсиско-Тель-Авив.

Цель путешествия: исполнение мечты.

Даты: 25.09-26.10.2010.

Состав: Шломо, Тиква

Предисловие.

Мечты сбываются, это Шломо понял давно. Иногда они сбываются по нашей воле, иногда после б-жественного вмешательства. В любом случае, исполнение заветного поднимает тебя на высочайший эмоциональный уровень. Очень часто в житейской суете мы отодвигаем свою мечту в дальний угол, отгораживаем от себя различными доводами, как рациональными, так и иррациональными. 3-го ияра 5770 года (апрель 2010) Шломо стукнуло 60. В честь этого события, а также в связи с очередным Днем независимости, собрались родные и друзья, было сказано много приятных слов и подарено замечательных подарков. Но самый главный подарок Шломо готовил себе сам-путешествие, о котором давно мечтал, и которое когда-то казалось несбыточным - путешествие на американский Запад. С помощью путеводителя и интернета Шломо спланировал всю поездку по дням, включая заказ гостиниц, авиабилетов и автомобиля.

Суббота, 25.09.2010

Хошайя - аэропорт им. Бен Гуриона, 120 км

Вылет был назначен на 11 вечера на исходе субботы, поэтому все предшествующие дни, кроме сидения в сукке (Суккот стоял ведь на дворе) и сборов, были наполнены страхом опоздания на рейс из-за возможных пробок. Но все прошло гладко, в аэропорт мы прибыли вовремя, передали машину фирме "Тасим", которая перегнала ее на свою стоянку, и, пройдя все предполетные этапы, как неприятные (проверки служб безопасности, сдача багажа, паспортный контроль), так и приятные (отоваривание в дьюти-фри), уселись в кресла самолета компании US Airways.

Воскресенье, 26.09.2010

Тель-Авив – Филадельфия - Лос-Анжелес - Сан Диего, 14066 км

После долгих 12 часов полета мы приземлились в аэропорту Филадельфии, здесь нам предстояло пересесть на рейс той же компании в Лос-Анжелес. Но это оказалось не таким простым делом. Войдя в зал паспортного контроля, мы остолбенели: к немногим открытым окошкам тянулись длинные хвосты очереди. Встав в конец одного из них, мы довольно быстро поняли, что с такой скоростью продвижения мы вполне реально можем опоздать на пересадку. Тогда Шломо решил предпринять демарш: выбрав одного из работников аэропорта, регулирующего движение очереди и время от времени продвигавшего вперед отдельных, им избранных по одному ему известным признакам, пассажиров, Шломо подошел к нему и робко объяснил, что у нас пересадка, и что мы можем на

нее опоздать, и не может ли господин любезный в виде исключения пропустить нас вперед. Но этот работник, вдохновленный примером своего сорасника-президента, витал уже где-то в высших сферах и ответил мне совершенно по-совковски: «У всех пересадка!» Как и в совке, супротив власти переть было трудно, и Шломо смиренно вернулся в очередь, вписав в свою интернет-хронику «Совок не имеет границ» новую страницу. В конце концов, выстояв в длинной очереди на паспортконтроль и получив багаж, уже не чая успеть на пересадку, мы почти бегом пронеслись мимо таможенников и сельхозинспекции, не ведавших что в чемодане Шломо лежали запрещенные к ввозу в США предметы. Это были четыре необходимых в Суккот растения – *арба миним*, купленные еще до начала праздника. Влетев в отсек ожидания рейса на Лос-Анжелес и с трудом отдышавшись, мы заметили чернокожего пассажира, пристально за нами наблюдающего. Увидев, что обнаружен, он широко улыбнулся и широкими шагами направился к нам. "Сейчас будет просить деньги", - решил Шломо, - "Надо ли ему дать, а если да, то сколько?"

Но Шломо понял, что неправ, уже после первых же слов незнакомца: "Шалом! Что слышно?!" Конечно, это был свой, эфиопский еврей из Израиля, работающий в Калифорнии на какой-то фирме и волею судьбы оказавшийся на нашем пути. Если бы не он, мы бы наверняка пропустили свой рейс, т.к. прохрипевшее скороговоркой объявление об изменении ворот посадки на самолет в Лос-Анжелес наши приучавшиеся к английскому в СССР уши воспринять не могли, а эфиоп мгновенно сориентировался и увлек нас за собой. Все это время он беспрестанно улыбался, как видно, вследствие приобщения к американским повадкам.

5 часов лета над бескрайними просторами Америки с востока на запад держали нас прикованными к окну, в попытках узнать в открывающемся из-под облаков рельефе знакомые по книгам и школьным учебникам города, реки, горы.

Благополучно сев, распрощавшись с веселым эфиопом и получив от него в подарок шариковую ручку с лого компании, в которой он работал, мы поспешили на шаттл, доставивший нас на площадку фирмы "Аламо". В этой фирме мы заказали прокат автомобиля, необходимого для нашего путешествия. Вкусив надувательства как точной науки и заплатив за оказавшуюся впоследствии лишней страховку, мы приступили к выбору машины, что оказалось делом совсем не простым. В конце концов наш выбор пал на Форд Фокус, который в дальнейшем нас не подвел. Установив прихваченный с собой GPS, мы выехали на широкую автостраду, которая через 2.5 часа привела нас в район Scripps Ranch города Сан-Диего – там нам предстояло провести оставшиеся дни праздника.

GPS не подвел, и дом семьи Смоллер, в котором мы сняли квартиру, был найден быстро и без ошибок. Поздоровавшись с хозяевами, мы сбросили чемоданы и помчались в супермаркет в соседний городок La Jolla, где, как нам было сказано, был хороший выбор кошерных продуктов. Закупившись и вернувшись домой, мы посвятили остаток дня обустройству и приготовлению пищи. Ужинали, как и должны были, в большой хозяйской *сукке*, находящейся во дворе дома.

Понедельник, 27.09.2010

Сан Диего

Утром хозяин дома Довид взял Шломо в синагогу, расположенную неподалеку в находящемся под эгидой и руководством Хабада школьном комплексе. Евреи

отнеслись к Шломо лояльно, и местный рав Фрадкин даже с ним немного поговорил. После молитвы и завтрака мы поехали купить SIM- карту в одном из магазинов AT&T. Как впоследствии оказалось, эта покупка была достаточно бесполезна, т.к. нормальная связь работала только в городах, да и то, пожалуй, лишь в их центральной части (во всяком случае, в нашем районе мобильный телефон Шломо можно было использовать только в качестве будильника). Кроме того, во время завтрака разбилась колба хозяйского чайника, и надо было найти ей замену. Надо сказать, что в этот день царила невероятная жара, термометр показывал что-то трехзначное по Фаренгейту, в переводе на наш Цельсий-45!! Местные аборигены утверждали что был побит многолетний рекорд максимальной температуры. Кое-как пережив этот солнцезудар и перекусив, мы решили после обеда немного охладиться у воды. Оседлав машину, мы отправились в центр Сан-Диего, проехали по набережной, прогулялись у стоянки музейных кораблей и подышали океанским воздухом.

В Центре информации для туристов мы набрали всяких карт и буклетов, а главное, купили билеты в наиболее известную туристическую аттракцию Сан-Диего – Sea World., по-нашему – Ошеанариум, а в переводе с ихнего – Морской мир. Смешно, не правда ли? Где море, а где океан, в Эйлате или Сан-Диего?!

Вторник, 28.09.2010
Сан Диего

Не позволив билетам прокиснуть, на следующее утро мы устремились навстречу обещанным приключениям. Территория Морского мира оказалось необъятной, но в

программе, которую мы получили на входе, четко вырисовались четыре основных мероприятия, которые было необходимо посетить - представления с участием животных - как морских, так и сухопутных. Представления оказались захватывающими, прекрасно срежиссированными и великолепно исполненными. На специально построенных водных стадионах прыгали и вращались в немыслимых сальто киты, дельфины и морские львы, а на сухопутной площадке уморительно выступили коты, псы, утки и прочая живность. Хорошо было также пройтись между бассейнами с разнообразными и диковинными морскими животными и рыбами и охладиться в арктическом павильоне среди моржей и белых медведей.

Среда, 29.09.2010

Сан Диего

Парк Бальбоа значитя среди важнейших аттракций Сан Диего, туда мы и отправились с утра. Здесь мы наглядно убедились в том, что Калифорния, превращенная завоевателями-гринго в американский штат, некогда принадлежала испаноязычной Мексике. Напоминанием об этом служили величественные улицы и здания в центральной части парка, носящие такие названия как El Prado, Casa de Balboa, Casa del Prado, и т.д.

Этот парк был основан как Городской парк Сан Диего в конце XIX века, но получил свое наибольшее развитие и современное название для проведения первой всемирной ярмарки - Панамской выставки 1915 года и второй ярмарки - Калифорнийской тихоокеанской выставки 1935-1936 гг. Некоторые павильоны используются и сегодня в «Доме мира между народами» (House of Pacific Relations International Cottages). Нам было приятно найти павильоны Израиля и Украины (к сожалению, закрытых в день нашего посещения) и сфотографироваться на их фоне.

Чтобы осмотреть весь парк, нам пришлось воспользоваться туристским вагончиком, курсировавшем по территории парка. Будучи ограниченными временем ввиду наступающего вечером праздника, из всех расположенных здесь музеев нам удалось посетить лишь крытый ботанический сад. Сад прекрасно дополнил богатую и разнообразную растительность парка, под сенью которой приятно было укрыться от палящего зноя.

Вечерняя праздничная молитва в синагоге была на хорошем уровне, *гакафот* в меру веселыми и не утомительными, а *киддуш* и *сеуды* мы сделали дома, и с не меньшим успехом.

Четверг, 30.09.2010
Шмини Ацерет-Симхат Тора
Сан Диего

Утренняя праздничная молитва, как это принято в Хабаде, началась довольно поздно, так, что по ее окончании и после *кидуша* мы уже могли исполнить *минху*. Познакомились с несколькими эмигрантами из бывшего СССР, они реализуют свое еврейство связью с Хабадом. Некоторые из гостей прибыли на своих автомобилях, и это не удивляло никого. Как, впрочем, и дама в брюках и *талите*, молящаяся в *эзрат нашим*.

После *сеуды* дома и приятного отдыха мы погуляли по окрестностям, которые дышали покоем и американским процветанием.

Пятница, 01.10.2010

Сан Диего - Парк диких животных - Сан Диего, 96 км

С утра мы двинулись в зоопарк на природе, у нас называемый «сафари», а в Калифорнии – Парк диких животных (Wild Animal Park). Проехав чуть больше 40 километров по автостраде, мы свернули на боковую дорогу, проходящую мимо садов и апельсиновых рощ. Холмистый пейзаж вокруг сильно напоминал наш израильский, что было приятно сознавать. Вскоре мы прибыли к стоянке у парка и, оставив машину в тени и купив билеты, приступили к его осмотру. Здесь тоже были представления с птицами и зверьми, отрежиссированные не хуже чем в Морском мире.

Прекрасно спланированный парк позволял с комфортом прогуливаться по тенистым аллеям и любоваться экзотическими животными, содержащимися в условиях, близких к их среде обитания. Кое-где можно было даже вступить с ними в контакт.

Из неконтактных обитателей большой интерес вызвал самец гориллы, слепок ладони которого примерил к себе Шломо на предмет товарищеского рукопожатия. Но горилла повернулся к нам спиной, тем самым дав понять, что здороваться с нами он не намерен. Ну что ж, насильно мил не будешь! И мы пошли искать более теплый прием у других зверей.

Лев сидел совсем близко и был отделен от нас стеклянной перегородкой, что позволяло хорошенько его рассмотреть. Он не отвернулся, и поначалу это давало определенную надежду. Но потом он, видимо, решил, что Царю зверей бесплатно позировать запахло и, взобравшись на крышу старого сафари-кара, спокойно уснул.

В конце маршрута наше внимание привлекли местные калифорнийские кондоры. Двое из них, умудренный опытом старый кондор и молодой, только недавно перешедший из разряда птенцов в разряд взрослых, затеяли бой. Симпатии Шломо были, конечно, на стороне патриарха, но победа, все же, досталась юниору. Да, если бы старость могла....

Снова необходимость вернуться заранее для приготовлений к шабату заставила нас уехать раньше, чем хотелось бы.

По возвращении домой, приняв душ и переодевшись, мы отправились в синагогу. На *киддуш* и первую *сеуду* мы были приглашены к нашим хозяевам. Кроме их семьи и

нас, были еще родственники хозяев и подруга их дочери. *Сеуда* прошла в хорошем ритме, что нас обрадовало, т.к. на иврите неплохо говорила лишь хозяйка, а наш английский оставлял желать лучшего. После *биркат гамазон*, исполненной в не худшем темпе, мы раскланялись с хозяевами и с удовольствием вышли подышать свежим воздухом перед сном.

Суббота, 02.10.2010

Утренняя субботняя молитва не была бы отличной от обычной *шахарит шель шабат*, если бы не нигун, с которым собравшиеся во главе с равом молились «*ки леолам хасдо*». Это была мелодия марсельезы, французского национального гимна, что было крайне странно слышать от последователей основателя движения Хабад рабби Шнеура Залмана из Ляд, который принял сторону русских во время войны 1912 г., и французы охотились за ним. После молитвы состоялся общественный *киддуш* и богатая *сеуда*, во время которой рав наливал присутствующим русскую водку, что соответствовало идеологии Алтер-ребе и компенсировало политическую незрелость, проявленную во время молитвы. В силу наших языковых особенностей мы оказались за одним столом с носителями того же «великого и могучего», беседа с которыми вылилась в спор о достоинствах виски, адептом которых был Шломо, и водки, которую уважали его оппоненты. Спор прервала лишь *биркат гамазон*, намекнувшая, что пора расходиться, что мы и с делали, быстренько сбавив минху. По дороге домой мы были приятно удивлены американской лояльностью к мультикультуре, что в нашем случае вылилось в автоматическую работу светофора, позволившую нам перейти дорогу не бегом, а с достоинством.

Передохнув, мы вышли на нашу последнюю прогулку в Сан-Диего. На берегу искусственного озера мы увидели рыбаков, желающих испытать свою удачу несмотря на людоедскую стоимость лицензии на рыбную ловлю и штрафов в случае ловли без таковой. Пройдясь вокруг и насладившись покоем и прохладой, мы вернулись домой. После вечерней молитвы и *гавдалы* нас ждали сборы и упаковка чемоданов, так как наутро нам предстояло отправиться в дальний путь.

Воскресенье, 03.10.2010

Сан Диего - Хендерсон (Henderson), 521 км

Оставив за бортом приютивший нас на праздник и шабат Сан Диего, мы двинули на северо-восток. Вскоре уютный калифорнийский пейзаж сменился видами пустыни - мы продвигались по периферии великой пустыни Мохаве (Mojave Desert), мимо одноименного Национального парка. Отличительной особенностью этой пустыни были совершенно необыкновенные деревья Йехошуа (Joshua Trees), растущие то поодиночке, то группами, а то и целыми рощами. Нам еще встретятся эти деревья и на других этапах нашего путешествия, а пока мы любовались причудливым полетом их ветвей, словно вскинутых к небу рук пророка (отсюда и название этого дерева).

В конце долгого пути мы въехали в предместья Лас Вегаса, отличавшиеся незатейливыми кварталами домов, издали напоминающими наши *шикуней олим* в Израиле. На горизонте высились силуэты шикарных отелей в центральной части города и телебашни, но наш маршрут там не проходил – вооруженные GPS, мы въехали в городок Хендерсон, слившийся с Лас Вегасом и не уступающий ему в плотности отелей с казино, и вскоре подкатили к гостинице, в которой нам предстояло ночевать. Уже в холле гостиницы мы поняли, что действительно попали в игорную империю – все пространство было заполнено игровыми автоматами, за которыми в клубах табачного дыма сидели люди, плохо учившие, или не учившие вообще, теорию вероятности. Не соблазнившись возможностью разбогатеть, мы поднялись в свой номер, дабы отдохнуть от дороги и подготовиться в завтрашнему перегону.

Понедельник, 04.10.2010

Хендерсон - Гранд Каньон (Grand Canyon), 429 км

Выехав утром на автостраду, мы окунулись в пейзаж, мало чем отличавшийся от вчерашнего. Как вдруг, после одного из поворотов дороги, перед нами открылся вид на озеро Мид (Lake Mead), как две капли похожий на вид на Мертвое море с высоты Нахаль Драгот. Еще несколько километров, и мы, пройдя плотную проверку безопасности, въезжаем на плотину Гувера (Hoover Dam) – уникальное инженерное сооружение на реке Колорадо, питающее турбины построенной здесь в 1930-е годы гидроэлектростанции. Пристроившись на одной из стоянок, мы вышли, чтобы сфотографировать родственное Шломо предприятие. И вдруг, откуда не возьмись, перед нами вырос средних лет американец, радостно приветствующий нас "G-d bless you!". Оказалось, что носить кипу в Америке - благодарное дело! Наш благодетель, тоже инженер-энергетик, снял нас на память на фоне ГЭС.

Из-за недостатка времени мы не пошли на экскурсию на саму электростанцию, ограничившись внешним обзором ее гидросооружений и строящегося нового моста.

Следующая часть пути, проходившая через пустыню, отличалась впечатлением бескрайности и удаленности от цивилизации, усугубленным медленно плывущими по небу облаками. Невольно вспомнилось старое: "Облака плывут, облака.... в милый край плывут, в Колыму".

Достигнув, наконец, городка Вильямс (Williams), откуда начиналась финишная прямая к Гранд Каньону, мы повернули на север. Дорога вскоре стала уже, зато интереснее – появились хвойные леса, вид которых мы уже забыли. Солнце катилось к закату, и возникло опасение, что засветло мы не доедем до пункта назначения. Так и оказалось, к тому же пошел дождь, и надо было снизить скорость. К счастью, ехать в темноте нам пришлось совсем не долго, да и местные водители, в отличие от наших, израильских, не слепили дальним светом.

Городок Тусаян (Tusayan), в котором располагалась наша гостиница, был последним населенным пунктом перед въездом на территорию Южного края (Southern Rim) Национального парка Гранд-Каньон, и состоял, в основном, из отелей, магазинов, ресторанов и прочих заведений туристского сервиса. Гостиница отличалась удобством планировки - номера имели два выхода - один во внутренний коридор, и другой - к автостоянке, так что можно было парковаться прямо у двери в номер.

Вторник, 05.10.2010
Гранд Каньон

С утра Шломо сбежал в кассу находившегося рядом кинотеатра Imax, где наряду с билетами на трехмерный фильм о Гранд Каньоне (который мы в следующем году посмотрели в одноименном кинотеатре в Эйлате), продавали годовой абонемент на вход в американские национальные парки. Поскольку нам предстояло посещение нескольких таких парков, покупка абонемента была экономически оправданной. Абонемента продавала девушка в форме рейнджера национальных парков, своим видом напоминая персонаж из вестерна. Именно так, чтобы туристы помнили, что они на Диком Западе и не очень протестовали, когда их будут стричь. Впрочем, как оказалось, стригли здесь гуманно и со вкусом, так что жаловаться не пришлось. Пока мы не вступили в Землю Навахо - но это отдельная песня.

Несколько километров от Тусаяна до въезда в парк, и еще несколько до стоянки проходили через красивый лес, так что к смотровой площадке на краю каньона мы подошли в приподнятом расположении духа, не омрачаемом густой пеленой облаков, затянувшей небо, и мелким морозящим дождем. Велико же было наше разочарование, когда мы обнаружили, что весь каньон был укутан в толстое одеяло тумана. Но делать было нечего, оставалось только ждать и надеяться на милость Всевышнего,. И он нас услышал, и подул ветер, и одеяло начало понемногу расползаться клочьями, обнажая серые и красновато-коричневые скалы, формирующие отвесные стены каньона. Зрелище, конечно же, было не от мира сего.

«Сбылась мечта идиота», – глубокомысленно заметил вечно недовольный Шломо, - «Надо было проделать весь этот путь, чтобы так влипнуть, ведь совершенно ясно, что все великолепие Гранд Каньона проявляется лишь в солнечный день!» Но Тикве удалось весьма убедительно представить дело так, что нам еще и очень повезло увидеть каньон фрагментами, в разрыве облаков, когда то и дело меняющиеся картины делают весь вид живым. Вскоре дождь усилился, некоторое

время мы держались, нахлобучив на себя защитные накидки, но вскоре видимость стала почти нулевой, и нам с сожалением пришлось вернуться в гостиницу.

Среда, 06.10.2010

Гранд Каньон-Каента (Kaenta), 248 км

Уложив в машину вещи и сдав номер, мы с утра снова отправились в парк. Несмотря на наши молитвы, дождь не прекратился. Тем не менее, подъехав к стоянке, мы с удивлением увидели, что мест свободных нет. Пришлось сделать несколько кругов, пока не обнаружилось освобождающееся место. К этому месту на всех парах приближалась машина, водитель которой - китаец этнический или гражданин Поднебесной - не скрывал своих территориальных притязаний. Но и Шломо был не лыком шит, и дал по газам. В итоге, в соревновании между гонщиками Израиля и Китая победили бело-голубые. Выйдя из машины с гордо поднятой головой и укрывшись накидками, мы смело пошли по дорожке вдоль каньона. Выполнив намеченный километраж и полюбовавшись видами, становящимися все более величественными по мере затухания дождя, мы вернулись к машине на шаттле. Согревшись теплым кофе из термоса, мы выехали с завоеванной в борьбе стоянки. Путь наш лежал к юго-восточному выезду из парка, со стороны пункта Desert View. Каждые несколько километров вдоль маршрута нас ждали площадки обозрения, откуда мы снова и снова могли лицезреть восхитительные виды каньона, раскрывающегося разнообразием своих красок в лучах наконец-то появившегося солнца. Вот-тут то и пригодился бинокль, приобретенный Шломо еще в Москве в далеком 1980 г. и носящий на себе Олимпийскую символику. Тогда этот бинокль был куплен для последующей продажи в Израиле, куда Шломо уже начал легкомысленно паковать чемоданы, так как советская власть не разрешала вывозить деньги. Но выезд в Израиль затянулся, а когда, наконец, осуществился, продавать старый бинокль уже не было никакого смысла. И хорошо, потому, что впоследствии он очень Шломо пригодился - и в путешествиях, и в прогулках по Израилю, и в *милуим*, где карлсейссовская оптика оказалась лучше казенной американской.

Выехав из пределов Национального парка, мы направились на восток. Еще не раз приближались мы к каньону, постепенно терявшему свою глубину, но все подъезды к нему уже были схвачены индейским племенем Навахо, которых, видимо, вдохновил опыт Остапа Бендера у входа в Провал. Но с такими тертыми калачами как мы такие штуки не проходят, и мы исхитрились найти подход к каньону, до сих пор остававшийся неоприходованным.

Дальнейший наш путь проходил по безлюдной равнине, лишь изредка в поле зрения попадались жилища индейцев (политкорректно-native Americans) племени Навахо, аборигенов этих мест. Издали эти жилища напоминали бедуинские постройки в Израиле, от которых они все же отличались более высоким строительным стандартом. Непривычно пустое шоссе приглашало ударить по газам, и лишь страх перед спрятавшимися в кустах полицейскими с радаром удерживал Шломо от пересечения дозволенного предела. Впрочем, страхи эти оказались напрасными, ибо с превышением скорости в Америки борются не засадами, а световыми табло, указывающим водителю и всем, кто вокруг него, насколько он уважает закон. Шломо утверждает, что эта система более эффективна, т.к. пробуждает в человеке заснувшее было самоуважение. В нашем случае езда с разрешенной скоростью если и не позволила нам прибыть в Каенту засветло, то и не задержала нас в дороге до глухой ночи.

Четверг, 07.10.2010

Каента - Долина памятников – Каента, 218 км

Причина, по которой мы остановились на две ночи в Каенте была связана с желанием посетить "Долину памятников" (Monument Valley), охарактеризованная в

путеводителе как кульминация всего маршрута. Долина памятников находится уже за пределами Аризоны, в штате Юта, туда мы и отправились после обычных утренних процедур. Уже задолго до въезда в это место, посреди плоской равнины возникли каменные глыбы, напоминающие различные фантастические образы. Въезд на стоянку оказался, как мы уже знали из путеводителя, под контролем Навахо, которые абонемент Управления американских национальных парков не признавали, а мзду с посетителей состругивали в наличном виде. Как оказалось, эта мзда не ограничивается только платой за вход. Предусмотрительно не заасфальтировав дорогу на маршруте по Долине, а может даже и специально ее разбив, Навахо предлагали экскурсии на своих тендерах, предназначенных для перевозки баранов и приспособленных для перевозки баранов двуногих, согласившихся на такой сервис. Мы же, как истинные израильтяне, не пожелали оказаться фраерами и, рискуя застрять в непросохших после недавнего дождя лужах, поехали на своей. Как оказалось, решение было правильным, т.к. наивные и потные бараны на открытых тендерах были густо покрыты красной пылью, а мы с комфортом прорывались через ее облака с закрытыми окнами, под приятную свежесть от кондиционера и тихую музыку, сосредоточив все внимание на окружающих нас красотах. Да, человеческая фантазия вряд ли смогла конкурировать с этими созданиями Всевышнего, но она навела различные ассоциации, связанные с этими фигурами, что и нашло выражение в названиях этих каменных изваяний – "Три сестры", "Слон" и т.д.

Вдоволь налюбовавшись этими сказочными видами, побродив немного ножками для разминки и даже посетив местный музеомагазин, мы вернулись домой. Холодное пиво в холодильнике было достойной наградой за треволнения дня.

Пятница, 08.10.2010

Каента-Флагстафф, 240 км

Этот день обещал быть насыщенным и напряженным – ведь надо было успеть доехать до места нашей шабатной стоянки и подготовиться к шабату. Так и оказалось, жизнь внесла свои непредвиденные задержки. Сначала это случилось на бензоколонке у городка Камерон (Cameron), когда поход в туалет, который коварные Навахо поместили в громадном магазине индейских сувениров и изделий их прикладного искусства, занял два с половиной часа. Затем на нашем пути оказался национальный парк Wupatki, пропустить который по причине наличия абонеента мы не могли. Парк, впрочем, оказался достаточно интересным – сохранившиеся развалины различных сооружений и реставрированное пуэбло свидетельствовали о достаточно высоком культурном уровне населявших их предков современных индейцев, живших здесь в Средние века. Не менее интересными были окрестности кратера вулкана Sunset Crater, извергнувшегося в XI веке – обгоревший склон горы и застывшие потоки лавы контрастировали с яркой зеленью окружающего леса, а где-то вдалеке виднелись снежные вершины - San Francisco Peaks, указывающие направление на город Флагстафф (Flagstaff), конечный пункт маршрута этого дня.

Изрядно покрутив по городу по злой воле GPS, в гостиницу мы добрались, что называется, на 90й минуте. Второпях распаковав чемоданы, искупавшись и переодевшись, заперев ценные вещи в сейф и заклеив язычок электронного замка скотчем, чтобы дверь в номер оставалась незапертой, мы помчались к дому рава Шапиро, любезно пригласившего нас к себе на первую шабатную *сеуду*.

Дом рава был полон народа – еврейской молодежи из Университета Северной Аризоны, где рав организовал Центр Хабада. Тем не менее *миньян* для *кабалат шабат* и *маарива* собрать не удалось, и мы с равом и одним из его немногочисленных сподвижников молились в одиночку. Во время *сеуды* Рав вел беседу с ее участниками в живой и интересной манере. Так в игре-опросе на тему недельного отрывка Торы "что бы ты взял с собой в ковчег Ноаха", приняли участие все по очереди, включая Шломо, который бы взял с собой, конечно же, GPS.

Суббота, 09.10.2010

Флагстафф

На утренней шабатней молитве, которая состоялось в городском Центре Хабада, также не было *миньяна*. Молились в одиночку, и рав читал парашу из *Хумаша*, поминутно добавляя английский перевод. Из вчерашних гостей пришел лишь один, правда, было несколько новых. *Сеуда* прошла в живой беседе, и мы вернулись домой в гостиницу довольно веселые. По дороге мы заглянули на агитпункт республиканской партии и от имени народа Израиля пожелали ей успеха на предстоящих в конце текущего года выборах в Конгресс. *Моцаэй шабат* был посвящен посещению прачечной-автомата в торговом центре, находящемся прямо напротив нашей гостиницы, и универсама WalMart, в продовольственном отделе которого оказалось немало кошерных продуктов, что позволило пополнить наши запасы.

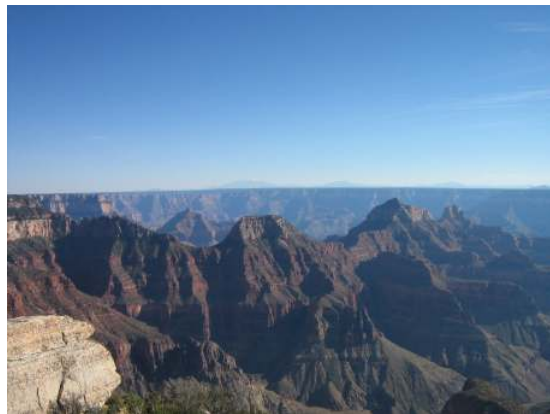
Воскресенье, 10.10.2010

Флагстафф - Пэйдж (Page), 240 км не считая пути на северный край Гранд Каньона

Загрузившись утром, мы двинули на север – перфекционисту Шломо было необходимо увидеть Гранд каньон с его Северного края (Nothern Rim). В очередной раз переехав реку Колорадо, мы двигались вдоль гряды, называемой Vermillion Cliffs.

На обратном пути, в лучах заходящего солнца она действительно выглядела красной, тем самым оправдывая свое название. Поднявшись по серпантину, мы долго ехали через лес, местами выжженный пожаром, местами горящий золотой листвой начавшейся осени. Вот и Гранд каньон, в этой точке значительно меньше посещаемый туристами. Выйдя на смотровую площадку полюбоваться видом и сфотографироваться, с большим сожалением мы распрощались с этим местом. К тому же здорово похолодало - Северный край каньона был значительно выше Южного.

К вечеру мы приехали в столицу Навахоленда - город Пейдж, где по плану нам предстояло провести две ночи. По прибытии выяснилось, что резкие перепады температуры в течение дня не прошли для Шломо бесследно – его собственная температура подпрыгнула, и прочие явные и малоприятные симптомы простуды в значительной степени снизили его тонус.

Понедельник, 11.10.2010

Пэйдж

С утра мы поехали в место, называемое "Horseshoe" и находящееся всего в паре километров от нашей гостиницы – там русло реки Колорадо поворачивает вспять, своей формой напоминая широкую подкову. Оставив машину на стоянке, мы подошли к краю каньона, чтобы насладиться видом и пофотографировать. Следующим пунктом нашей программы было посещение плотины гидроэлектростанции Глен-Каньона (Glen Canyon Dam), которая, перегордив реку Колорадо, протекающую в Глен Каньоне, создала живописное озеро Lake Powell.

Построенная правительством в 1960-е годы, электростанция продает вырабатываемую электроэнергию смешанной государственно-частной компании, которая эту энергию распределяет между потребителями. Шломо был поражен, когда узнал, что из ее восьми 165-мегаваттных генераторов в работе находятся только четыре. Разгадка находилась через озеро, всего в нескольких километрах от нас – там дымили трубы тепловой электростанции (Navajo Generating Station), дающей Навахо работу и определенные доходы, и дабы она могла продавать свою электроэнергию, Glen работает вполсилы.

После экскурсии мы поехали вдоль озера, любуясь видом и надеясь прокатиться по озеру на одном из прогулочных корабликов. Но оказалось, что билеты продавались

в находящейся на берегу гостинице, и чтобы что-то узнать и, возможно, купить билет, надо было выстоять в общей очереди туристов, очень некстати приехавших на нескольких автобусах.

Терпения у Шломо на такой подвиг не хватило, и мы решили поехать в знаменитый каньон Антилопы, доступ к которому был возможен только с гидом - Навахо. Но и туда мы опоздали, хотя и мало переживали по этому поводу. Покрутившись по Пейджу и поразившись обилию церквей разных направлений, предназначенных для перевоспитания Навахо, мы вернулись в гостиницу, где Шломо продолжил попытки восстановить свое пошатнувшееся здоровье.